

**ЧЕРКАССКИЙ Д. Б. — ПЕШКОВОЙ Е. П.
ЧЕРКАССКИЙ Д. Б. — в ОСО НКВД**

ЧЕРКАССКАЯ Клеопатра Петровна, родилась в 1850-х. Княгиня (вышла замуж за князя Бориса Алексеевича Черкасского, занималась воспитанием сына Дмитрия; к 1900 — вдова¹. В 1920-х — проживала в Ленинграде, работала счетоводом в Русско-Китайском банке, затем — в редакции "Сельского Вестника", давала также домашние уроки французского языка и музыки. 25 марта 1935 — выслана с сыном Дмитрием в Челкар Актюбинской области на 5 лет².

ЧЕРКАССКИЙ Дмитрий Борисович, родился в 1877 в Санкт-Петербурге. Князь (отец, князь Черкасский Борис Алексеевич; мать, Черкасская Клеопатра Петровна)³. В 1900 — окончил частную гимназию Гуревича, давая частные уроки. Учился в Петербургском университете, работая также по найму в Главном управлении неокладных сборов. С 1903 — служил помощником столоначальника в Департаменте иностранных исповеданий, с 1916 — в секретариате Петроградского банка, с 1918 — бухгалтером в Комиссариате Имущества Республики, с 1928 — бухгалтером в производственной артели "Аврора". 16 марта 1935 — арестован, 25 марта выслан с матерью в Челкар Актюбинской области на 5 лет⁴. В марте 1936 — обратился за помощью к Екатерине Павловне Пешковой⁵.

<5 марта 1936>

«Председателю Комитета помощи политзаключенным
Е. П. Пешковой

От высланного Черкасского Д. Б.,
прож<ивающего> в гор<оде>
Челкар Актюбинской обл<асти>,
Рабочий городок, Кладбищенская
улица, д<ом> № 53

Заявление.

Прилагая при сем заявление на имя Особого Совещания НКВД в двух экземплярах и копию протокола Вр<еменного> Контр<ольного> Ком<итета>, прошу рассмотреть таковое и не отказать мне в пересылке их с Вашим ходатайством о пересмотре моего дела и возвращении меня обратно из ссылки, так как считаю, что в данном случае имела место ошибка, ибо одно социальное происхождение не может являться основанием к высылке меня из Ленинграда, тем более что я ни в старой, ни в белой, ни в красной армиях никогда не служил, по причине костного туберкулеза ноги (гапит), с детства до 14 лет ходил на костылях. С 1877 г<ода> безвыездно проживал в гор<оде> Ленинграде и жил, и существовал исключительно своим трудом, т<ак> к<ак> ни у меня, ни у моих родителей никогда не было никакой собственности.

Д. Черкасский.

5 марта 1936 года»⁶.

¹ Алфавитный указатель жителей Петрограда на 1917 год. Петербургский генеалогический портал, 2005. Издательство ВИРД, 2005.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1381. С. 27-28.

³ Алфавитный указатель жителей Петрограда на 1917 год. Петербургский генеалогический портал, 2005. Издательство ВИРД, 2005.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1381. С. 27-28.

⁵ Письмо исправлено согласно правилам современной орфографии.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1472. С. 20. Автограф.

К письму Дмитрия Борисовича Черкасского было приложено заявление в Особое Совецание НКВД.

<5 марта 1936>

«В Особое Совецание НКВД СССР

Высланного из Ленинграда Черкасского
Дмитрия Борисовича, прож<ивающего>
в гор<оде> Челкаре Актюбинской
обл<асти> — в рабочем городке по
Кладбищенской ул<ице>, д<ом> № 53.

Заявление.

В ночь на 16 марта 35 г<ода> по ордеру НКВД я был подвергнут личному задержанию и доставлен в отделение Д<ома> П<редварительного> З<аключения> на Нижегородскую ул<ицу>, <дом> 39, где был опрошен и после однодневного заключения освобожден с предложением в 5-тидневный срок выехать из Ленинграда в гор<од> Иргиз Казахской АССР.

В марте с<его> г<ода> истекает уже год моей высылки, между тем до настоящего времени мне совершенно неизвестны ее причины. Исходя же из заданных мне при опросе представителем НКВД вопросов, я делаю выводы, что причиной моей высылки послужили несомненно имевшиеся в распоряжении органов НКВД непроверенные и несоответствующие истине данные о моем имущественном и социальном положении в прошлом. Я, имея в прошлом княжеский титул, полученный мною от отца, в то же время никогда не обладал никаким имуществом и совершенно не служил в б<ывшей> царской армии. Между тем в вопросах представителя НКВД слышалась определенная тенденция приписать мне и богатство, и пребывание в каком-то кавалерийском полку.

В период моей службы в советских учреждениях в течении 18 лет я никогда не скрывал своего социального происхождения, еще раз категорически заявляю Особому Совецанию, что ни у меня, ни у моих родителей ни капиталов, никакого либо недвижимого имущества не было. На основании указанного, мою высылку я могу объяснить только происшедшей ошибкой и потому прошу Особое Совецание ознакомиться с моей краткой биографией, правдивость которой легко проверить, в виду моего безвыездного проживания в Ленинграде со дня моего рождения в течение 59 лет.

Родился я в 1877 г<оду> в Ленинграде. Отец мой Борис Алексеевич, будучи больным, не работал, и единственным источником существования был заработок моей матери Клеопатры Петровны, служившей счетоводом в Русско-Китайском банке, что может подтвердить б<ывшая> сослуживица ее Княжевская Елена Николаевна: Ленинград, ул<ица> Желябова, уч<асток> Пр<оспекта> 25 октября. В дальнейшем моя мать работала в Сельском Вестнике, о чем знает б<ывшая> сослуживица, гр<ажданка> Степанова Наталья Андреевна: Ленинград, площадь Островского, <дом> 2. Кроме того одновременно, в связи с материальным недостатком, моя мать давала уроки музыки и франц<узского> языка. Недостаточность средств моих родителей поставила их в необходимость воспитывать меня на чужие средства. Я учился в Ленинграде в частной гимназии Гуревича, за счет директора гимназии Я. Г. Гуревича, засвидетельствовать это может сын покойного директора — Я. М. Гуревич, жительств<ующий> в Ленинграде. Еще будучи гимназистом старших классов, я стал сам зарабатывать на свое право-учение, давая уроки и подготавливая других детей в школы.

По окончании гимназии в 1900 г<оду>, находясь в Ленинградском университете, я, в силу тех же материальных недостатков, одновременно работал по вольному найму в Главном Управлении Неокладных Сборов.

В 1903 г<оду>, в связи с материальными затруднениями, я вынужден был оставить Университет и поступить на службу в Департамент Иностран<ных> Исповеданий, где и проработал до 1916 г<ода>, занимая всего лишь должность помощника столоначальника. Затем работал в Секретариате Петроградского банка и в Комиссариате Имуществ Республики.

Со свержением царской власти и Керенщины с самого возникновения Советской власти, все 18 лет (мой трудовой список находился в делах последней моей службы в Ленинграде — произв<одственная> артель «Аврора» — Апраксинский двор, Еленинский проезд, ф<абри>жа «Аврора») я беспрерывно и добросовестно без опозданий, замечаний и прогулов честно работал. Прошел две официальные чистки Сов<етского> аппарата, не скрывая как о своем социальном происхождении, так и социальном положении в прошлом.

В заключение считаю необходимым указать, что, страдая с детства костным туберкулезом правой ноги (гонит), я до 14 лет ходил на костылях (укорочение ноги и не сгибание колен<ного> сустава) и по причине костного туберкулеза от призыва на военную службу был освобожден навсегда и ни в каких армиях никогда не служил.

О моей полной лояльности, образе жизни и отсутствии средств кроме заработка я полагаю подтвердить администрации жакта д<ома> № 117 по каналу Грибоедова, где я проживал безвыездно последние 12 лет.

Вследствие указанных мною данных, прошу Особое Совещание НКВД пересмотреть мое дело, проверить правильность моего заявления и вернуть меня в Ленинград, имея в виду, что социальное происхождение, никогда мною не скрываемое, не могло служить причиной моей высылки.

Приложение: Копия выписки из протокола Врач<ебной> Контр<ольной> Комиссии при Челкарской Гор<одской> амбулатории от 25 мая 1935 г<ода>.

Д. Черкасский.

5 марта 1936 г<ода>»⁷.

В мае 1936 — Дмитрий Борисович Черкасский сообщал в Помполит о новом адресе своего проживания в Челкаре.

<7 мая 1936>

«В Комитет Помощи Политическим заключенным.

От высланного Черкасского Дмитрия Борисовича, прож<ивающего> в гор<оде> Челкаре Актюбинской обл<асти>. Рабочий городок, Дёповская ул<ица>, д<ом> № 8.

Заявление.

В ответ на Ваше письмо от 31/III 36 г<ода> за № 6813 прилагаю при сем 2 почтовые марки для получения конкретного ответа по возбужденному мною ходатайству.

Вместе с тем сообщаю о перемене адреса, указанного мною в заявлении от 5/III 36 г<ода>.

⁷ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1472. С. 20-21. Автограф.

Настоящий мой адрес: гор<од> Челкар Актюбинской обл<асти>, раб<очий> городок, Дёповская ул<ица>, д<ом> № 8.

Д. Черкасский.

7/V 36 г<ода>»⁸.

В октябре 1936 — Дмитрий Борисович Черкасский вновь обратился за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<4 октября 1936>

«Председателю Помощи Политическим заключенным
Е. П. Пешковой.

Высланного из Ленинграда Черкасского
Дмитрия Борисовича, проживающего
в гор<оде> Челкаре, Актюбинской
обл<асти>, Рабочий городок, Дёповская
ул<ица>, <дом> № 8.

Заявление.

Вследствие полученного от Вас уведомления от 27 сентября с<его> г<ода> за № 6813 и ссылаясь на поданные Вам мною в апреле мес<яце> и 20/VIII тек<ущего> года заявления с приложением врачебной справки, убедительно прошу, согласно Вашего указания, поддержать мое ходатайство о переводе меня в города — Калинин или Боровичи, как местности, наиболее устраивающие меня в отношении лечения моей болезни и работы по специальности.

Д. Черкасский.

4/X 1936 г<ода>»⁹.

---

⁸ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1472. С. 29. Автограф.

⁹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1472. С. 27. Автограф.